

Общероссийский информационно-аналитический журнал

февраль-март 2013

прайм

СФЕРА

Prime•Sphere

Авторский проект®

Музей и время

Галерея почетных граждан

Город воинской славы

Меценаты - элита общества

Журнальный портал

Послесловие к Году российской истории

Анатолий ЛИСИЦЫН
сенатор, Почетный гражданин
городов Ярославля и Рыбинска

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Как известно, слово «портал», означающее «главный вход», пришло в информационное пространство из архитектуры и стало излюбленным термином у фантастов – своего рода посредником между измерениями и мирами в разные времена. Портал – проводник мудрости священного писания, которое наставляет: «Всему свой час и время всякому делу под небесами...Время разрушать и время строить...Время разбрасывать и время собирать камни...Время молчать и время говорить...Время войне и время миру». Об этом – в авторском проекте «Журнальный портал. Послесловие к Году российской истории», который является попыткой приоткрыть «дверь» в интегрированное информационное пространство, воссоздающее тонкие серебряные нити времени.

РОССИЯ НАЧАЛАСЬ НЕ С 1917 ГОДА...

Минувший год был знаковым в летописи новой России. Впервые в целях привлечения внимания общества к российской истории, роли страны в мировом историческом процессе 2012-й был объявлен Указом Президента РФ Годом российской истории. Этот год был отмечен важнейшими памятными датами, в частности: 1150-летием создания Русского государства и Ростова Великого, 200-летием Бородинской битвы и победы России в Отечественной войне 1812 года, 400-летием окончания Смутного времени на Руси и рядом других. Щедрый на исторические даты год завершился, но, как отметил Президент страны В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию РФ, внимание к отечественной истории, просветительским и научным проектам не должно ослабевать. Для возрождения национального сознания необходимо связать воедино исторические эпохи и вернуться к пониманию той простой истины, что Россия началась не с 1917 и даже не с 1991 года, что у нас единая, неразрывная, тысячелетняя история, опираясь на которую мы обретаем внутреннюю силу и смысл национального развития. Об этом – в диалоге сенатора Совета Федерации Федерального Собрания РФ Анатолия Лисицына и главного редактора журнала «Прайм-Сфера» Татьяны Лимпиас.

Анатолий Иванович Лисицын – российский государственный деятель, член Совета Федерации Федерального Собрания РФ, первый губернатор Ярославской области, Почетный гражданин Рыбинска и Ярославля, Первый лауреат премии «Российский Национальный Олимп» в номинации «Губернатор года». За большой вклад в укрепление российской государственности, социально-экономическое развитие Ярославского региона награжден орденами «Знак Почета», «За заслуги перед Отечеством» III степени, Почета (России и Белоруссии), Дружбы. Удостоен орденов Русской православной церкви, ряда общественных наград и премий. Является членом Комитета по международным делам, заместителем сопредседателя Межпарламентской комиссии по сотрудничеству между Федеральным Собранием РФ и Жогорку Кенешем (Верховным Советом) Киргизской Республики, возглавляет экспертный совет межфракционного депутатского объединения «Евразия» в Государственной Думе. Неоднократно поднимал вопросы государственной важности на «правительственных часах» в Совете Федерации.

- История – не только в судьбе страны, но и в судьбе каждого человека. Какой момент в истории Вашей жизни Вы считаете знаковым?

- Одновременно знак судьбы и огромная неожиданность для меня – избрание первым губернатором Ярославской области. В то время главу региона выбирали депутаты областной думы, так вот за меня проголосовало всего лишь 15 народных избранников, тогда как за бывшего председателя Ярославского облисполкома В.А. Ковалева – 90. Но, невзирая на рейтинг, я и три других претендента на пост губернатора, которых одобрила Ярославская областная дума, были приглашены в столицу на собеседование, которое проходило при участии Б.Н. Ельцина, Е.Т. Гайдара, А.Б. Чубайса и других руководителей страны. При таком раскладе у меня, по правде говоря, не оставалось ни капли иллюзий в отношении себя, но, тем не менее, я спокойно и обстоятельно изложил свои взгляды по поводу новой жизни и новой России. Прекрасно понимал, что система себя изжила, и надо многое менять, поскольку еще в бытность свою директором одного из рыбинских предприятий и руководителем горсовета Рыбинска

в полной мере познал советскую косность. Вот почему откровенно поделился своими представлениями о возможностях рыночных отношений и частной собственности, развитии предпринимательства, конструктивных контактах с другими регионами и соседними республиками, которые на тот момент становились самостоятельными государствами. Убеденно говорил о том, что россиянам необходимо дать шанс проявить себя. Диалог с высшей властью страны состоялся. Последний вопрос мне задал Егор Тимурович Гайдар: «Как Вы думаете, когда надо начинать либерализацию цен – сейчас, перед Новым годом, или отложить до июля следующего года?». (Собеседование проходило в ноябре 1991 года). Я не раздумывал: «Делать это надо немедленно, поскольку мы живем при пустых полках и в полной нищете». Прошло где-то недели две – приходит Указ Президента РФ о назначении меня исполняющим обязанности губернатора Ярославской области. Позже при встрече А.Б. Чубайс сказал, что определяющую роль при принятии решения о моем назначении сыграла моя фраза о либерализации цен. Оказывается, остальные претенденты категорически заявляли о том, что этот момент надо откладывать как можно дольше.

- А потом была «долгая дорога в дюнах» длиной в 16 лет, запомнившаяся жителям Ярославской области как либеральное правление, о котором многие вспоминали с ностальгией...

- Уверю, за 16 лет моего пребывания на губернаторском посту не было прецедента, чтобы кого-то из руководителей увольняли по мотивам, связанным с коррупцией, что сегодня массово происходит в чиновничьей среде. Помнится, у нас даже была разработана специальная декларация о нормах поведения команды, согласно которой все работают на губернатора, а тот, в свою очередь, на каждого члена правительства. Поначалу у меня была мысль собрать команду единомышленников из совершенно новых людей. Но, вместе с тем, я хорошо понимал: нельзя новой власти отвергать позитивный опыт предшественников, а потому логичнее сохранить преемственность в лице людей, которые знают область, ее экономику, социальную сферу. Исходя из этих соображений и, невзирая на серьезное давление, которое оказывал на меня представитель Президента РФ, категорически запре-

щавший привлекать в новое руководство специалистов из старой команды, я, тем не менее, пригласил работать в администрацию А.И. Баракина, Г.С. Быкова и В.Г. Шамина. И со временем понял, что принял верное решение. Мои помощники сумели доказать преимущества наработанного опыта, а я – тех новаций, которые в то время «росли, как грибы» в политике, экономике, социальной сфере. Работали мы слаженно, каждый заместитель губернатора имел право, не согласовывая со мной, принимать самостоятельные решения, не устраивая чиновничьи разборки, когда все по малейшему поводу бегут за советом к губернатору (надо сказать, сейчас эта практика процветает).

Как воздух, нам были нужны свежие прорывные идеи. Однако моментально разрушить привычные деловые скрепы, сложившиеся в рамках Советского Союза, было недопустимо, поскольку, скажем, та же ярославская промышленность, которая не производила конечных видов продукции, находилась в тесной связке с другими регионами. Выход – заключать прямые договоры о сотрудничестве с теми регионами, с которыми наиболее сильны эти связи. Подумал, если буду топить тернистый путь через кабинеты чиновников, постепенно

добираясь до высшего руководства, это займет уйму времени, надо выходить напрямую на первых лиц государств СНГ. Скажем, в Республике Беларусь – на Президента А.Г. Лукашенко. Стоит сказать о том, что моя активность в этом направлении нередко не встречала поддержку в Кремле. Вспоминается, как-то Александр Григорьевич Лукашенко должен был прилететь в Ярославль на встречу с тружениками мо-

торного завода, а перед этим посетить Калининград. Неожиданно из Москвы поступила директива не принимать его. Позже я узнал, что в этот период у Бориса Николаевича и Александра Григорьевича была фаза холодных отношений. Калининградский губернатор нашел способ, чтобы отказать в приеме главы Беларуси, а я этого делать не стал. Мало того, проинформировал Президента РФ о том, что мы провели социальный опрос, согласно которому более 80 процентов жителей Ярославской области положительно восприняли известие о визите А.Г. Лукашенко, и что он носит экономический, а не политический характер. Меня предупредили, что найдут способ решить этот вопрос и без меня. Я узнал, что когда А.Г. Лукашенко прибыл в аэропорт, его самолету не дали взлететь. Позвонил Александру Григорьевичу и извинился перед ним, а он в ответ поблагодарил меня за порядочность. У нас сложились доверительные отношения, которые не прекращаются до сих пор. Кстати, через месяц, когда белорусский лидер вновь впал в милость к Борису Николаевичу, мне поступила команда найти способ пригласить А.Г. Лукашенко в Ярославль. Встреча наша прошла плодотворно, был подписан ряд соглашений, в процессе выполнения которых объемы производства пошли резко вверх, а объемы поставок ярославской продукции в Республику Беларусь достигли рекордных показателей. Наш деловой союз стал первой в России совместной программой по взаимодействию в сфере промышленного производства. А мне через несколько лет был вручен персонально А.Г. Лукашенко белорусский Орден Почета.

- Анатолий Иванович, от чего сейчас, с позиций пройденного пути, Вы отказались бы – от принятия тех или иных решений, каких-то непопулярных мер, а, возможно, и от общения с людьми, принесшими Вам горечь обид и разочарований?

- На мой взгляд, очень серьезной ошибкой было преждевременное на тот период времени принятие решения об ипотечном жилищном кредитовании. Мы понимали, что недостаток жилья и резкое падение объемов строительства – одна из острых социальных проблем в то время, а потому, уповая на людскую порядочность, на то, что деньги населения, желающего улучшить свои жилищные условия на основе ипотечного кредитования, будут надежно защищены, доверили это архисерьезное дело специально созданным структурам. В результате получилось то, что получилось: пирамида рухнула, люди остались без денег. На тот момент еще не был принят федеральный закон по ипотеке, мы смело двинулись «вперед паровоза» и... ошиблись. Эту ошибку я исправлял много лет. Был создан специальный фонд, мы продавали имущество и рассчитывались с теми, кому были должны. Конечно же, сейчас я на этот шаг, ни при каких условиях, не по-

шел бы. Но, если в контексте Вашего вопроса сравнивать мои нынешние и прошлые решения, то во мнении о необходимости создания государственных университетов я остаюсь неизменен – тогда и сейчас. В свое время я обратился к Б.Н. Ельцину с предложением создать в Ярославле два крупных государственных университета на основе объединения нескольких вузов с тем, чтобы поднять статус диплома высшей школы. Тогда это предложение отклонили, но сейчас, как видим, вернулись к данной теме.

- Американский ученый Гордон Таллок в предисловии к русскому изданию книги «Расчет согласия» писал: «Все американцы, где бы они ни учились, должны прослушать курс, который обычно называется «Американское государство», в котором изучается наш особый вариант демократии». Государственность по-русски рассматривается не только с политических, экономических, социальных позиций, но и как большая культурная ценность. В этой связи, каковы Ваши представления о государственности? Вы – государственный, т.е. приверженец сильной государственной власти и сохранения примата России, ее интересов?

- Безусловно. Как сказано в ежегодном Послании Президента РФ Федеральному Собранию, для возрождения российской государственности нам нужно связать воедино исторические эпохи и вернуться к пониманию простой истины, что у нас единая, неразрывная, 1000-летняя история, опираясь на которую мы обретаем внутреннюю силу и смысл национального развития. Но для того, чтобы точно понимать, чем живет страна, и чтобы это было понятно остальным, нам надо знать свою историю, к которой мы всегда относились довольно избирательно, поскольку в многоцветной палитре красок предпочитали только два цвета – черный или белый, по аналогии – враги или друзья. После 1917 года было отброшено немало хорошего и ценного, мы по-

теряли генофонд страны. Сейчас мы строим новую Россию и идем по дороге, уже проторенной цивилизованным миром. Посему, естественно, надо менять свой привычный, навязший у всех на зубах образ и дать понять мировому сообществу, что мы воспринимаем наработанные демократией принципы (но не один к одному, как рекомендует Америка) и при этом строим свою, российскую демократию, которая является краеугольным камнем развития страны. Но, как известно, демократия не может полноценно развиваться в государствах с ярко выраженным социальным расслоением общества – пропастью между нищетой значительной массы населения и богатством его небольшой части. В этой связи, логично задать вопрос: сможем ли мы построить демократию в России переходного периода, в обществе которой присутствуют элементы тоталитарного прошлого (старая административная практика) и демократических институтов (многопартийность, гласность, разделение единой государственной власти на три ветви, институт референдума)? В которой наблюдается переплетение различных регуляторов общественных отношений: от элементов жесткого государственного контроля до плюрализма мнений и убеждений, самоуправленческих начал, самоорганизации населения? Присоединюсь к мнению ученых, которые считают, что наше государство в переходный период начинает постепенно осваивать новую для него роль «слуги общества», а в содержании его функций возрастает удельный вес общедемократических и гуманистических начал.

Естественно, для любой страны существуют характерные принципы демократии, в том числе, нравственного порядка: скажем, уважение к своим предкам и согражданам, защита находящегося за пределами страны русского человека и другие – для нас они достаточно болезненны, и потому мы оставляли на полях Европы разрушенные могилы забытых предков. Когда я осознал, что пришло время вернуться к истокам и правдиво поведать о былом, допустим, для нашего края было принципиально раскрыть правду о восстании 1918 года, которое именовали белогвардейским мятежом, выяснил: это – вовсе не то, что навязывала нам советская идеология, а проявление людской нетерпимости к тем реалиям бытия. Помню, как моя бабушка, которая в свое время окончила Смольный и работала учительницей, когда меня не приняли в комсомол из-за того, что у меня в руке разорвалась самодельная граната (ну, химичили парнишки), и я расстроился до слез, задумчиво посмотрела на меня и неожиданно сказала: «А знаешь, внучек, все равно мы при царе лучше жили». Развеселила она меня, вот, думаю, бабушка темная, а потом, спустя годы, понял: менталитет у людей в той жизни был совсем другой...

Мне нередко задают вопрос: почему я критически отношусь к действиям партии «Единая Россия» и в то же время остаюсь в ее рядах? За 10 лет своего существования молодая партия могла допустить ошибки, но это – партия власти, которая в состоянии принимать решения и реализовывать их на практике. Вопрос в том, как ее перестроить и максимально приблизить к народу. Ее деятельность, как, впрочем, и многие аспекты российской действительности, которые требуют переустройства, необходимо критически осмыслить. Скажем, существует система вертикали власти: Президент страны – в центре, губернатор – высшее должностное лицо – в регионе. Все логично. Казалось бы, зачем при этом наводнять регионы таким количеством федеральных чиновников? Понятное дело, для контроля власти на местах. Обращусь к царской России, где на местах были назначены генерал-губернаторы, которые отвечали за все, вплоть до армии, при этом их контролировали только в вопросах, связанных с готовностью армии, и федерального финансирования. У нас же сейчас с момента, как я ушел с губернаторского поста, федеральных чиновников стало в два раза больше. Да и вообще в России сейчас чиновников во много раз больше, чем в любой европейской стране. Это – своего рода болезнь.

Заслуживает пристального внимания проблема территориального обустройства страны. Сейчас в России 83 региона – это много. Для сравнения: в царской России было всего 50 губерний. Мы стремимся интегрировать в Европу, заимствовать зарубежный опыт управления и экономического устройства и при этом... ничего не делаем. А вот те же поляки делают: вместо 48 воеводств создали 13, и, апробировав систему на практике, приходят к мысли о том, что надо бы переходить на 9 воеводств, поскольку только при таком раскладе каждая территория имеет предпосылки для сбалансированного социально-экономического развития. В свое время поляки пошли, как и мы, по ошибочному пути, создав массу гмин – сельских поселений. Со временем поняли, что это – ошибка, надо уменьшать их количество, т.к. поселения не имеют самостоятельную финансовую базу, а подпитываются дотациями сверху. Я вышел на Правительство РФ и предложил провести территориальное переустройство России. Не предлагал, подчеркиваю, как ошибочно считают, присоединить аграрную Костромскую область к промышленной Ярославской области, а провести на базе Центра и Северо-Запада России, не затрагивая юг и Сибирь, перераспределение территорий и создать экономически самостоятельные зоны. Россия – огромная страна с очень небольшим для этой территории населением, которому достаточно сложно таким количеством ее сохранять, поэтому проблема народонаселения для нас является одной из ключевых. Нужна продуманная программа, благодаря которой мы могли бы привлекать к нам русскоязычное население из других стран, создавая для этого определенные условия. Надо, чтобы люди знали: если они приедут в нашу страну, им будет гарантировано гражданство, возможность получить жилье, приемлемую работу и достойный заработок. Известно, что пока из около 100 тысяч приехавших переселенцев гражданство получила очень малая часть.

- В свете нынешней Вашей senatorской деятельности, каким видится Вам государственный бомонд? Что в высшем свете так, а что не так, ибо, судя по критике, прозвучавшей в Послании Президента РФ в завершении Года российской истории и государственности, есть над чем работать?

- Первое, что мне претит – это кумовство в верхах. Посмотрите на родословные наших высших чиновников, которые занимают престижные места в банках, компаниях, монополиях. Сплошь и рядом – все (кто-то с кем-то где-то учился и общался в тесных коридорах) сосредоточены у государственного кормила. Разве это не один из истоков коррупции? И в то же время не воспринимаются профессионализм, способности людей, в частности, из числа губернаторов регионов, которые могли бы весьма преуспеть на других более высоких государственных постах. Возьмем Америку, где практически все президенты – из губернаторов. Тот же Клинтон до сих пор – на виду, используют его опыт и потенциал, выполняют президентские поручения, ездит в Африку. А у нас – порочный опыт: убрали человека с должности по какой-то причине – и забыли о нем, не нужны ни его былые заслуги перед страной, ни его профессиональные возможности. Создает впечатление, что у нас нет продуманной кадровой политики, а территории отдаются на кормление губернаторам: выслужился по партийной линии – и пошел в гору. Печально, что глушится инициатива снизу – в этом я усматриваю некую порочность вертикали власти, хотя при разумном подходе именно эта вертикаль способна обеспечивать достижение достаточно высоких результатов. Пример – сталинская политика, обратная сторона медали которой – низкий социальный уровень жизни, страдания людей и другие беды. Право, не стоят эти достижения, чтобы мы добивались их такой ценой. Этого не позволяют демократические принципы, а потому моя позиция – любые выборы без всяких условностей и ограничений лучше назначений. Они позволяют установить обратную связь с народом, добиться понимания того,

что происходит в данный момент в обществе. Сейчас эта обратная связь в значительной мере утрачена. Отсюда – непонимание того, что происходит с нашими гражданами, живущими без достойных зарплат, пенсий, стипендий, при том, что с экранов телевизоров поступает регулярная информация об огромных денежных суммах, которые идут непонятно куда и зачем, а коррупция в высших эшелонах власти приобретает гиперболические размеры.

К слову, особенность ельцинского периода правления состояла в том, что губернаторы были раскрепощены в экономическом, социальном и политическом аспектах деятельности. Достаточно вспомнить сакраментальную фразу Б.Н. Ельцина: «Берите ту долю власти, насколько сами сможете... проглотить». Он прекрасно понимал бессмысленность директивных посланий из Москвы, принуждения регионов сверху к каким-либо действиям, поскольку на местах виднее, как поступать в том или ином случае, ибо в рыночную экономику мы шагнули, как в бездну неизвестности, все пришлось постигать по пути. Не было тогда того надзора, который нынче загнал губернаторов в прокрустово ложе, некоего указующего перста, что можно, а что – нельзя. Нынче же губернаторы закрепощены, идет чисто партийное управление страной, что, на мой взгляд, снижает эффективность работы регионов, во многом мешая разумному и рациональному продвижению страны вперед.

- Тогда, продолжая Вашу мысль, вновь обращусь к ежегодному Посланию Президента страны Федеральному Собранию. Цитата из него: «Кто вырвется вперед, а кто останется аутсайдером и неизбежно потеряет свою самостоятельность, будет зависеть не только от экономического потенциала, но, прежде всего, от воли каждой нации, от ее внутренней энергии; как говорил Лев Гумилев, от пассионарности, от способности к движению вперед и к переменам». Чего, по Вашему мнению, нам ждать от этой обнадеживающей перспективы – аута или победного гола?

- Пока мы топчемся на месте. Когда распадался Советский Союз, все полагали, что создается многонациональное государство, но при этом ничего не делали для того, чтобы в государстве были созданы равные шансы для всех. Мы замечаем это неравенство: например, по отношению к лицам кавказской национальности. У нас нет нормальной национальной политики. Мы не прониклись духовным пониманием того, что все мы – русские вне зависимости от национальной принадлежности. В той же Америке все население – американцы, невзирая на цвет кожи и расовую принадлежность. А у нас каждая национальность обособлена. Хоть и стараемся мы нации сдружить, но все настолько искусственно, настолько по-ленински, что не чувствуется национального единства в государстве, и любой конфликт на бытовой почве между, скажем, азербайджанцами и армянами, перерастает в очередную политическую акцию, хотя ни о какой политике здесь речи не идет. Поэтому, на мой взгляд, первое, что сегодня надо сделать – в паспорт каждого проживающего на территории нашей страны человека вписать слово «россиянин», а национальную принадлежность оставить в метриках. Надо воспитать в гражданах страны чувство патриотизма, которое А.И. Солженицын назвал органическим и естественным. Поскольку, соглашусь с писателем, как не может сохраниться общество, где не усвоена ответственность гражданская, так и не существовать стране, особенно многонациональной, где потеряна ответственность общегосударственная. Должны создаваться все институты духовных ценностей, о которых говорил Президент РФ. Пока же мы можем говорить, к сожалению, только об одном таком институте – Русской Православной церкви. Подобного ей государственного института духовных ценностей нет. Бывая с миссиями в Сербии и на Западной Украине, я не ощутил там влияния российского духа. Напротив, ярко выражены проамериканские настроения, а местные общественные организации на деньги Госдепа устраивают громкие акции. На Западной Украине стре-

мительно вымывается русский язык, и на его место приходит польский. Та же беда в Литве и других странах Балтии, где и в советское время не жаловали русский язык, но хотя бы умели на нем говорить. Язык – утверждение влияния нации на чужой территории. Но о каком влиянии мы можем вести речь, когда русский язык, наши газеты, телевидение изымаются из обихода, а робкие посольства и Русский дом, к сожалению, не имеют никакого авторитета? Думаю, причина в том, что у нас в стране не создан институт народной дипломатии, который бы утверждал за рубежом принципы нашего нового государства. И первое, что мы должны сегодня сделать в этом плане – восстановить память о своих предках на территории других стран, чтобы там видели: да, меняется Россия и ее отношение к гражданскому долгу. Нужно восстановить доброе имя России во всем мире, в той же Европе, где мы наследовали, оставив разбитые кладбища, бросив эмигрантов, не чувствующих от Родины никакой защиты. Мое мнение может рассматриваться как часть национальной идеи.

- В уникальном труде Н.М. Карамзина под названием «Записка о древней и новой России», которая не одно десятилетие томилась под прессом цензуры, есть фраза о том, что начиная с Петра Великого, «честь и достоинством россиян сделалось подражание. Анатолий Иванович, известно, что Вы – большой книголюб и в продолжение темы нашей беседы – вопрос: каким Вы видите нынешнее состояние общества, чем оно больно, возможно, беспамятством по отношению к своим родовым корням?

- Что ж, время прошло, а нравы все те же, следовательно, и болезнь осталась все та же: мы не перестаем заниматься подражательством. Николай Михайлович Карамзин усмотрел в вельможах того времени манеру жить на широкую ногу, «открытым домом», где «европейская вольность» в обществе «заступила место азиатского принуждения». Чем более мы успевали в людскости, заметил писатель, в обходительности, тем более слабели связи родственные: имея множество приятелей, чувствуем менее нужды в друзьях и жертвуем свету союзом единокровия. «При царе Михаиле или Феодоре вельможа российский, обязанный всем Отечеству, мог ли бы с вельможей сердцем навеки оставить его, чтобы в Париже, в Лондоне, Вене спокойно читать в газетах о наших государственных опасностях? Мы стали гражданами мира, но перестали быть, в некоторых случаях, гражданами России». Не правда ли, созвучно с нынешними временами и нравами? Все, как раньше, когда россияне принимали западный образ жизни и французский язык. Бальная жизнь, приглашение престижных и известных людей, яхты, самолеты – все это бытует и, к сожалению, пропагандируется с телеэкранов. А своего, природного, естественного так мало. Что остается? Конечно же, быть самим собой и стараться строить свою жизнь так, чтобы не было стыдно перед потомками. Кстати, я уже не раз говорил в интервью о том, что не воспринимаю западный образ жизни и умру там со скуки.

- Россию всегда отличала особая ментальность в вопросах духовных. Взять то же русское меценатство – это не спонсорство по западному образцу, а некая подвижническая деятельность, направленная на изменение образа жизни и сознания людей. Русский меценат – активный центр духовного притяжения, который формирует вокруг себя собор, новая элита России. Как Вы относитесь к такому определению, учитывая собственный богатый опыт в этом плане?

- Естественно, думаю примерно так же. Подвижничество заложено в основе меценатства. Но в нашем государстве пока к этой теме, я бы сказал, подход достаточно стихийный. Не принят закон о меценатстве, который бы устранил различного рода диспропорции, скажем, в отношении того же налогообложения. В свое время я досконально изучил историю рыббинского купечества, которое сыграло огромную роль в строительстве города. Все было чрезвычайно основательно, как со стороны меценатов, так и со стороны государства. Сей-

час, как сенатор и учредитель Фонда по поддержке инновационных и социальных проектов, бьюсь над многими вопросами годами, несмотря на свой предшествующий опыт, личный авторитет и влиятельных союзников, которых я обрел за годы политической и государственной деятельности. Думаю, что молодые меценаты, за плечами у которых нет того жизненного багажа, как у меня, претерпевают в нашем Отечестве массу проблем. Веду многоплановую деятельность в Ярославском регионе, благодаря которой решены многие насущные вопросы – это о работе сенатора. А как меценат, который создал фонд по поддержке социальных и инновационных проектов, пусть и не столь богатый, как привыкли у нас в общей массе воспринимать благотворительные организации, но деятельный, продвигаю свои идеи по четырем основным программам, включающим в себя 13 проектов. Если кратко, цель их – содействие сохранению и пропаганде отечественного историко-культурного наследия, помощь детям, социально незащищенным и малоимущим гражданам Ярославской области, а также создание народного памятника трагически погибшей в авиакатастрофе хоккейной команде «Локомотив».

- На заседании Совета Федерации, которое проходило

в июне минувшего года, Вы обратились к Президенту страны В.В. Путину с предложением восстановить одну из незаслуженно забытых страниц отечественной истории – участие россиян в Первой мировой войне, 100-летие которой грянет в 2014 году. Президент не только поддержал Вас, но и во время обращения с ежегодным Посланием Федеральному Собранию уде-

лил большое внимание теме Первой мировой войны и истории Отечества. Что для Вас значит деятельность по восстановлению исторической правды?

- Восстановление исторической правды – особая глава в теме «российская государственность и российская история». Сравним два высказывания. «История – ложь, которую нам выдают за правду», автор – завоеватель Европы Наполеон. «История – фонарь в будущее, который светит нам из прошлого», автор – великий русский историк В.О. Ключевский. Разница очевидна. Я думаю, лжи в нашей истории было предостаточно, давайте же общими усилиями добиваться правды – вот кратко мотивация моей деятельности в этом направлении. Темы Первой мировой, которая была фактически вычеркнута по ряду политических и идеологических соображений из нашей исторической памяти, я коснулся пять лет назад в Белграде, увидев там заброшенное захоронение. На фоне обустроенных кладбищ европейских стран русское кладбище выглядело ужасно. Мне было стыдно за нашу страну. Ведь Первая мировая война выявила отношение русских к союзническому долгу: Россия вступила в войну добровольно на стороне Сербии и потеряла в ней более 3 миллионов солдат. Белградское захоронение – это 80 тысяч русских солдат, которые в 1920-м ушли вместе с генералом Врангелем в Сербию и остались в эмиграции, верные воинской присяге. В России нет памятных дат, связанных с этой войной, мест для возложения цветов в память о безвестных героях.

Между тем, боевой дух наших Вооруженных Сил держится на традициях, живой связи с историей, примерах мужества и самопожертвования. Так родился проект восстановления Белградского единого комплекса историко-мемориальных памятников «Русский некрополь» (Республика Сербия), который, благодаря четырехлетним усилиям Фонда Анатолия Лисицина и Русского Подворья РПЦ в Белграде, внесен в список мест захоронений, находящихся за рубежом и имеющих историко-мемориальное значение. С учетом приближающегося 100-летия начала Первой мировой войны поставлена задача – привести в порядок все заброшенные захоронения и на территории Западной Украины. По моему предложению в Государственную Думу РФ внесен проект закона о памятной дате Первой мировой войны. 1 августа 1914 года – день, когда Россия вступила в войну, планируется сделать днем поминовения погибших.

- Каков Ваш образ жизни – что исповедуете Вы, над чем работаете Вам, образно говоря, под лампой с зеленым абажуром?

- Совсем как в стихотворении Булата Окуджавы: «...потом сажусь и за столом сижу под лампой с зеленым абажуром». Хороший образ! Но, если ближе к нашей теме – при-

знаюсь, я не любитель светских раутов и длинных речей, хотя во всем этом приходилось немало участвовать. Кэтим непременно атрибутам публичных людей я отношусь с пониманием. Но стараюсь, чтобы они не возобладали в моей жизни. Хотя я всегда – в гуще людей. Скажем, во время выборов в муниципалитет Ярославля патронировал девять кандидатов, которые баллотировались от «спальных»

районов, где сосредоточены серьезные социальные проблемы. Во время встреч с избирателями видел их отношение к себе, видел, что меня не забыли горожане, и это было приятно. Естественно, такие моменты побуждают желание продолжать работать. В начале нашей беседы Вы спросили меня, от чего я отказался бы в своей жизни с позиций нынешнего времени. Так вот, когда я покинул пост губернатора, сразу ощутил, что стал свободным человеком, что надо мной не довлеет прессинг ничьих приказов и доктрин. Это, конечно же, не свобода ставшего нарицательным гончаровского персонажа Ильи Обломова, а свобода поиска той ниши, в которой я мог бы себя наиболее плодотворно реализовать. Не стал безмятежно просиживать в Госдуме или Совете Федерации, как это делают некоторые, напротив – появились международные программы, поисковая работа, архиважная деятельность по восстановлению исторической правды. Все это для меня – ощущение своей причастности к огромной работе по упрочению государственности. А другое, полярное ощущение: я вдруг отчетливо понял, сколько вокруг меня было политически трусливых людей с гибким позвоночником. Оказалось, истинных друзей-то единицы. И хотя я к этому внутренне был готов, понимая, что такова судьба любого чиновника высокого ранга, который уходит в свободное плавание, тем не менее, это было весьма неприятным откровением. Сейчас все встало на свои места. Как, впрочем, и должно быть в жизни с ее мудрыми и вечными ценностями.

Виктор Владимирович Волончунас – глава города Ярославля с 1989 года по апрель 2012 года. Удостоен орденов Почета и «За заслуги перед Отечеством» IV степени, медалей, нагрудных и почетных знаков, в том числе – юбилейного знака «За подготовку к 1000-летию города Ярославля», знака-ордена «За заслуги в развитии туризма в России», золотого знака Российской муниципальной академии «За большой личный вклад в становление и развитие муниципальных образований и местного самоуправления в России», наград Русской Православной церкви. В.В. Волончунас – Почетный гражданин города Ярославля, заслуженный строитель РФ, лауреат национальной премии имени Петра Великого «За эффективное управление городом» и Всероссийского проекта «Эффективное управление кадрами».

- Виктор Владимирович, основываясь на появившемся в советские времена метком лозунге «Кадры решают все», поделитесь, какие качества Вы ценили и цените в людях, и что для Вас главное в команде, с которой работаете?

- Когда заходит речь о кадрах, полагаю, прежде всего, надо добрым словом вспоминать наставников, тех, у кого мы проходили профессиональную закалку. Соответственно, и команда мэрии города Ярославля, которая подбиралась во время моего руководства по различным направлениям деятельности, должна была обладать такими ценными качествами, как профессионализм, умение работать с людьми и принимать компромиссные решения. Этот синтез личностных и профессиональных качеств человеку во власти крайне необходим, т.к. главная задача работника аппарата – деятельность на благо общества, а не должностного кресла. Мне не импонирует распространенное сейчас слово «чиновник». Оно ассоциируется с какой-то холодной отчужденностью от людей, а этого

НА БЛАГО ЛЮДЕЙ

Виктора Волончунаса по праву считают ярким представителем современных государственных деятелей. И это не случайно. На посту мэра Ярославля он активно лоббировал интересы муниципальных образований на уровне региона и федерации. Направлял свои предложения по проекту Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», излагал свои взгляды по данной теме в Комитете по вопросам местного самоуправления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, ЦИК ООО «Всероссийский совет местного самоуправления», Союзе российских городов. В ранге советника губернатора Ярославской области и руководителя постоянной комиссии по законности и муниципальному самоуправлению муниципалитета Ярославля шестого созыва Виктор Владимирович Волончунас также последовательно отстаивает принципы государственности, уважения традиций и преемственности в сфере управления. На эти и другие вопросы - беседа с ним корреспондента журнала «Прайм-Сфера».

быть не должно. Ситуация, в которой мы работаем и живем, постоянно изменяется. Расширяются границы общественного переустройства, законодательной базы, информационного пространства. Причем, сегодня, я бы сказал, в это пространство происходят весьма неоднозначные «вбросы», которые сеют в умах людей ошибочные представления о происходящих событиях. Все эти внешние факторы необходимо учитывать при подборе кадров. Я всегда считал, что работник аппарата мэрии должен в обязательном порядке пройти определенное профессиональное становление, проявить свои деловые и человеческие качества. Важно, как он ведет себя в обществе и семье, насколько он предан делу, которому служит. Ну, а сам я всегда стремился следовать по жизни девизу: «Люблю свой город и верю в его будущее». И это знают многие ярославцы.

- На посту мэра Вы последовательно и целенаправленно проводили политику, направленную на повышение уровня жизни населения, социальную поддержку отдельных категорий граждан, развитие коммунальной инфраструктуры и благоустройство города, совершенствование работы с молодежью, развитие культуры, спорта, малого и среднего предпринимательства, обеспечение безопасности в городе. Забота о людях – это личное качество или прерогатива руководителя?

- Руководитель, который избирается напрямую горожанами, а по моей кандидатуре результаты выборов значительно превышали 70-процентный барьер голосов избирателей, всегда помнит о своем предназначении: работать на благо города, и значит, улучшения качества жизни горожан. Все долгосрочные и краткосрочные программы, которые принимались в городе, носили социально-значимый характер с учетом того, что Ярославль – доминанта развития региона. Первоочеред-

ное внимание было направлено на комплексное развитие города, сохранение его уникального историко-культурного наследия и архитектурного облика. Несколько фактов. В 2005 году было принято решение о включении исторической части Ярославля в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. В 2006 году Ярославль стал вторым после Казани российским городом, включенным в глобальную общемировую программу ООН-Хабитат по управлению городским хозяйством и обеспечению гарантий владения жильем. Такого признания Ярославль добился в результате успешной реализации масштабного проекта «Чистая вода» по модернизации систем городского водоснабжения. Итогом плодотворной международной деятельности городского сообщества стало также награждение Ярославля Почетным Флагом и Почетным Знаком Совета Европы. По многим показателям наш город занимает ведущие позиции в рейтинге городов центра России. Ну, а если говорить о моих личных взаимоотношениях с ярославцами, то скажу так: вниманием людей я не обижен. Горожане и поныне постоянно обращаются ко мне с волнующими их вопросами, решение которых порой даже не подлежит моей компетенции. Обращаются, т.к. знают, что мне можно доверять. И этим доверяю я очень дорожу.

- Одним из первых в России был принят генеральный план развития Ярославля в рамках стратегии развития города. Какое значение Вы придаете стратегии и тактике на полях сражений в мирной жизни?

- В свое время при поддержке Правительства РФ мы переходили к работе в условиях рыночной экономики. Процесс этот весьма непростой. Сегодня муниципальным предприятиям, которые стараются обрести себя в рыночных отношениях, приходится трудно, а, следовательно, надо находить способы преобразования и выживания – в новых формах взаимодействия, конкурентной борьбе, электронных торгах, аукционах и т.д. Всегда нужно уметь достойно держаться на плаву. Таков мой жизненный принцип. Что касается принятия одними из первых в России генерального плана развития Ярославля, вне всякого сомнения, управление городом должно носить программно-целевой характер. А план развития – это основа стратегии, позволяющая переходить от общего к конкретной реализации отдельных программ. В ее отсутствие жизнедеятельность напоминала бы, образно говоря, действия мчущегося в темноте человека с маленьким фонариком, который скупно освещает какой-то один угол, а не все пространство. Представление о том, с чего начинать и куда дальше двигаться, дает стратегия. Кстати, многое в ее реализации требует новых подходов и решений. Так, в соответствии с Градостроительным кодексом РФ решением муниципалитета пятого созыва были впервые утверждены правила землепользования и застройки Ярославля, которые вступили в силу в 2010 году. Если о генеральном плане мы имели представление хотя бы в рамках былого социалистического прошлого, когда все города развивались планомерно и имели перспективу на будущее, то планирование землепользования – совершенно новое дело. Впервые в нашей жизни были приняты регламенты местного характера. Сегодня нередко можно услышать от новой власти, мол, точечную застройку в городе мы прекра-

щаем. Но, помилуйте, мы ее давно прекратили. Как только закончили расселение аварийного и ветхого жилья в центре города. Кто не слаб на память, не может не вспомнить о том, сколько еще лет 10 назад в центре Ярославля было сараев, которые к тому же часто горели. А сегодня от них не осталось и следа. Реконструированы дома, улицы, целые кварталы. Проезжая по городу, отчетливо вижу, с чего мы начинали, как убирали нецивилизованные развалы и вещевые рынки, скажем, на той же площади Труда, решали массу проблем, в которых буквально захлебывался город той поры. В современном генеральном плане развития Ярославля четко обозначены основные площадки для дальнейшего развития города. Следование плану способствует тому, чтобы город становился все более органичным, дышащим полной грудью, грамотно спланированным для нужд людей в соответствии со строительными нормами, а не стихийно разрастающимся мегаполисом. В свое время, когда мы верстали генеральный план, одной из основных задач было размежевание города с Ярославским сельским районом и определение строгих границ городской черты. При переходе от бывшей государственной собственности к муниципальной собственности эти «межи» оказались размытыми. Сегодня стало очевидно, что город будет прирастать за счет пригорода – Ярославского, Некрасовского и других районов. Это современная тенденция развития всех крупных мегаполисов, в особенности, с учетом глобального роста автомобильного парка, который воистину стал средством передвижения, а не предметом роскоши, как было раньше. С 2012 года в нашей области вновь возродился дорожный фонд, и это – свидетельство того, что у нас появились хорошие перспективы для изменения ситуации в дорожном хозяйстве внутри города и возможности для более полноценного общения с пригородом. Согласитесь, жизнь в пригороде не представляется сейчас таким отчуждением, как в былые годы. И это различие со временем будет все больше и больше стираться. Пример: ранее 49 машин станции «Скорой помощи» работали только по вызовам в городской черте, но не обслуживали, скажем, тот же Ярославский район. Сегодня такого нет.

Губернатор Ярославской области поставил задачу по продуманной организации экстренной помощи – создание с этой целью вертолетных площадок для более качественного обслуживания сельского населения. Эти и другие вопросы необходимо продвигать дальше, продолжая традиции преемственности в тех добрых начинаниях, которые всегда отличали наш город и край.

- В качестве члена Совета при Президенте РФ по приоритетным национальным проектам и демографической ситуации и участника рабочей группы по национальному проекту «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», Вы вносили конкретные предложения по решению жилищной проблемы. Что говорило в Вас – строительная жилка или дальновидная политика государственного человека?

- Сам я по образованию – инженер-строитель, а вообще-то за свою жизнь получил немало профессий – от регулировщика радиоаппаратуры на радиозаводе до специалиста банковского дела, имею также высшее политическое образование. Все это – неплохая основа для того, чтобы грамотно руководить. Однако если сравнивать, что во мне преобладало в большей степени во время руководства муниципальным образованием – строитель или государственный, думаю, наверное, все же – государственный. У строителя же не отнимешь профессиональное видение того, как должен расти город. Скажем, выезжает строитель на пустырь и анализирует окружающую обстановку совершенно иначе, нежели специалист другой профессии. Перед ним предстает не просто луг или поле, а спланированная площадка, и то, что на ней в недалеком будущем вырастет: строения, коммуникации, элементы благоустройства. У строителя, как, впрочем, и у любого профессионала в своем деле, есть инструменты, которые позволяют грамотно взяться за это дело. Я, кажется, отвлекся, но идея, думаю, ясна: кругозор у современного руководителя должен быть обширным.

- Возглавляя Союз городов Центра и Северо-Запада России, который объединяет 26 муниципальных образований РФ, Вы вносили большой вклад в сотрудничество регионов, способствующее решению задач развития российских городов, изучению передового опыта городского управления. А это, как известно, вклад в раз-

витие государственности. Какое значение Вы придаете этим вопросам?

- Союз городов Центра и Северо-Запада России продолжает активно работать. Я поддерживаю контакты со своими коллегами и знаю, как там идут процессы обновления и смена поколений. Это нужно уметь принимать и понимать. Союз выполняет свою роль генератора идей, источника передачи опыта, изучения процессов, которые происходят сейчас в каждом регионе, и объединяет города самой развитой части России, образно говоря, ее сердца. Интеграция в рамках Союза – огромное подспорье для развития регионов и городов, тем паче, что этот опыт основывается и на взаимодействии с опытом зарубежья, что, несомненно, обогащает друг друга. Смотрю на эти процессы, теперь уже со стороны, с удовлетворением и отчетливо понимаю, что каждый должен заниматься своим делом. Знаете, когда приближались выборы мэра города Ярославля, мне нужно было принять верное решение – вовремя остановиться. Далось мне оно, честно скажу, нелегко. Но, не погрешив против истины, думаю, что оно было принято мной правильно. Лично меня вполне устраивает то дело, которое я для себя определил, и буду стараться ему соответствовать.

- Вы – советник губернатора Ярославской области, с которым в свое время работали в мэрии города, и которому доверяете. Какие вопросы сейчас в поле зрения у Вас?

- Как известно, советников выбирает губернатор. Полагаю, уважение у нас с ним обоюдное. Уверен, что Сергей Николаевич может сделать много полезного для города и области. Вопросы, которые на данный момент находятся в моей компетенции, мне знакомы не понаслышке: строительный комплекс, реализация инвестиционных программ и жилищно-коммунальной реформы, в частности, взаимодействие с управляющими компаниями, капитальный ремонт жилья, преодоление вопросов коммунальной отсталости – при решении всех этих проблем нельзя потерять время. Моя задача – лоббировать реализацию новых проектов. Как и ранее, сейчас в ранге советника губернатора я по возможности стараюсь влиять на происходящие в Ярославле процессы с единственной целью: город должен развиваться. При этом речь ни в коей мере не идет об отдельных личностях. Надо сказать, что роль местного самоуправления и его функции даже за последние

два года претерпели существенные изменения. Скажем, все, что мы когда-то на муниципальном уровне строили и создавали в сфере здравоохранения города, перешло в полное управление областью, т.е. государством. Думаю, это объединение позитивно, поскольку в этой сфере теперь нет деления на государственное и муниципальное имущество, она рассматривается, как единый механизм, который работает на конечный результат – сохранение здоровья людей. Не может не радовать, что в бытность свою мы не потеряли время и создали солидную базу для того, чтобы здравоохранение города развивалось в новом качестве и далее. Даже простое перечисление построенных за счет средств городского бюджета объектов говорит о многом: госпиталь инвалидов войны, новые корпуса инфекционной больницы, хирургический корпус больницы им. Соловьева, больница №2, родильный дом и ряд других. Позитивные процессы, которые идут в сфере здравоохранения, настраивают на добрый лад и свидетельствуют

о том, что в вопросах развития не должно присутствовать местничество. Этот пример – один из многих, которые эволюционируют сейчас в городе и регионе. Изменяются законодательство, бюджетные, финансовые отношения и, соответственно, идет перераспределение функций. Допустим, сфера образования города раньше полностью находилась под эгидой муниципальной власти. Сегодня часть функций по управлению процессами в сфере образования передана в регион. Проводится стандартизация образования с целью уравнивания условий для городских и сельских учебных заведений, в которых еще недавно ощущалась явная диспропорция. Но, тем не менее, разом проблемы решить невозможно, поскольку есть школы, которые не испытывают проблем с численностью учащихся и крепко стоят на ногах, а есть неполные школы, не добирающие контингент учащихся, в которых ощущается острая нехватка денег. Все эти острые углы необходимо сглаживать на уровне местного самоуправления и регионального управления на основе взаимопонимания и конструктивного сотрудничества. Одна из животрепещущих проблем – нехватка мест в детских дошкольных учреждениях. Ее было попытались передать на уровень местного самоуправления, но поняли, что это – не выход, ибо одним муниципалам такой пласт не осилить. И сегодня эта проблема решается благодаря совместным программам по строительству детских дошкольных учреждений, в которых участвуют федерация, область и город. 9 детских садов на 200 мест для Ярославля – это реальный выход из создавшейся ситуации. Конечно, если все было так просто, мы давным-давно смогли бы всем миром решить стоящие перед регионом и его центром проблемы. Однако финансовые возможности Ярославля, нашего края, да и в целом страны ограничены в условиях глобального экономического кризиса, последствия которого мы пожинаем до сих пор и, тем не менее, все равно движемся вперед. Создаются новые объекты, кластеры, вводятся в строй новые мощности. Верное решение было принято в свое время мэрией и муниципалитетом Ярославля по реорганизации совхоза «Новоселки» и передаче обширных земель для создания технопарка XXI века. Сейчас новая строительная площадка заработала, туда пришли «Коммацу», «Стройбилдинг», «Никомед», а это – современный промышленный потенциал города и региона. Но техническое перевооружение или заполнение старых площадок – это достаточно острая проблема, которой надо серьезно заниматься. Еще раз повторю, Ярославлю надо развиваться, создавать новые рабочие места, стараться, чтобы горожане были обеспечены достойной работой и комфортным жильем. Лозунг «Город, в котором хочется жить» должен быть в душе у каждого ярославца. Печально, когда наши жители покидают родные места и отправляются на поиски лучшей жизни в чужие края. И, напротив, отраднo, когда к нам на место жительства едут люди из разных уголков России. Это – добрый знак.

- Вы – один из самых узнаваемых людей в регионе. Как Вам живется «на ладошке» у общества? Мешает ли так называемая публичность?

- Мой принцип – не афишировать себя. Тем не менее, сегодня мне не стыдно ходить по городу, здороваться с людьми, узнающими меня на улицах, поскольку за 20 лет, которые отдал городскому самоуправлению, старался сделать все возможное для блага горожан. Более того, все эти годы я всегда

ходил без охраны, считал, что мне это не надо. Я живу так, как привык жить, появляюсь с женой там, где привык появляться: в театрах, филармонии, на различных торжественных мероприятиях и встречах. Словом, не чуждаюсь общества.

- В депутатской работе Вас привлекает политическая или хозяйственная сторона деятельности, и в какой из этих сторон Вы наиболее полно раскрываетесь как личность?

- Полагаю, в политику не стоит рьяно ударяться, тем не менее, именно политика влияет на результат многих направлений хозяйственной деятельности. И в то же время сегодня хозяйственная деятельность определяет результативность социально выраженной политики. Таким образом, одно дополняет другое. Надо отдать должное, шестой созыв муниципалитета Ярославля собрал грамотных и мыслящих депутатов, в основном – состоявшихся предпринимателей, которые разбираются в проблемах жизнедеятельности города и области. С ними интересно работать.

- Как известно, Вы – сторонник традиций, и одна из таковых – увековечивание заслуг граждан Ярославля, не так ли?

- Я – не просто сторонник традиций, а считаю следование им одной из важнейших составляющих воспитания. Воспитания почетом. Знаковые награды выдающимся горожанам – Почетный Знак города Ярославля и звание «Почетный гражданин города Ярославля» свидетельствуют о внимании к ним общества. В 2005 году была принята новая редакция положения о символах и наградах Ярославля. Создана книга «Почетные граждане города Ярославля», куда вносятся имена заслуженных людей, внесших огромный вклад в развитие и процветание города. Думаю, если эту традицию поддерживать и развивать, это принесет добрые плоды. И, напротив, можно создать книгу памяти, а потом положить ее на полку и забыть о ней, или, с позволения сказать, наштамповать множество знаков, выдать их и тоже предать забвению. Два диаметрально противоположных подхода. Я стремился работать с представителями различных общественных организаций, ветеранами, молодежью, ежеминутно помня о том, что эта работа не терпит кампанейщины. На доброй волне уважения памяти, традиций, истории необходимо воспитывать нашу смену, развивая социально-значимые, патриотические направления. Это, наверное, и есть действенное выражение любви к своему городу и веры в его будущее.